

клин. медицины и фармации : Материалы 72 науч. сессии сотрудников ун-та, 25–26 янв. 2017 г. ; Витеб. гос. мед. ун-т. – Витебск : ВГМУ, 2017. – С. 532–533.

ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ НАУКИ И СВОЕОБРАЗИЕ МЕДИЦИНЫ

Кулик С.П.,¹ Сайганова В.С.²

УО «Витебский государственный медицинский университет»¹

УО «Белорусский государственный университет»²

Качественные изменения в современной науке привели к становлению постнеклассической науки, которая включила в сферу своего рассмотрения «человекоразмерные» объекты [1]. Непривычные для классической науки блага человека и человечества, морали и добра, долга и ответственности за полученные результаты вплетаются в ткань научного познания. Ценности человека оказываются сопряженными научной истине, а аксиологическая компонента становится неотъемлемой составляющей научного исследования. Актуализируются проблемы этики науки и социальной ответственности ученых. Такая трансформация научного дискурса приводит к изменению форм методологической рефлексии в современной культуре и проблематизирует концептуальное осмысление науки как когнитивного и социокультурного феномена.

В связи с констатацией сложности и противоречивости образа науки в современной культуре, наличием множества разнокачественных интерпретаций ее нового смыслового содержания особое значение и актуальность приобретает философско-методологический анализ медицины как сферы познания и деятельности, изначально человекоразмерной и аксиологически окрашенной. Целью данной работы является экспликация взаимодополнительности социокогнитивной и коммуникативной парадигм современной философии и методологии науки в анализе медицинского познания. Результаты такого анализа могут иметь определенное значение для обоснования нового типа рациональности и нового образа науки, с которыми сопряжены поиски дальнейших путей развития современной цивилизации.

В современной философии и методологии науки сосуществуют две разнокачественные по содержанию, но сопряженные между собой большие группы исследований, определяемые как социокогнитивная и коммуникативная парадигмы интерпретации научного познания. Социокогнитивная парадигма постулирует рассмотрение научного познания в ракурсе субъект-объектного взаимодействия, включающего в себя как непосредственное отношение субъекта и объекта, так и отношения между объектом и знанием, субъектом и знанием. Социокогнитивная парадигма

складывалась как рефлексия над естествознанием (К. Поппер, Т. Кун, В.С. Степин и др.) [2]. В рамках же коммуникативной парадигмы, развиваемой преимущественно в рамках социально-гуманитарного знания, акцентируется субъект-субъектная природа научного познания в процессе коммуникативных отношений, складывающихся как в рамках самого научного сообщества, так и общества в целом по поводу и в процессе научной деятельности (Х. Патнэм, Р. Рорти, Ю. Хабермас и др.) [3]. Таким образом, если социокогнитивная парадигма обеспечивает возможность научного дискурса на пути движения от объекта науки и знания о нем к субъекту, то коммуникативная парадигма репрезентирует функционирование науки в интерсубъективном полилоге различных типов и форм познавательной деятельности в культуре.

Фундаментальным принципом построения философско-методологической концепции медицинского познания выступает дополнительность социокогнитивной и коммуникативной парадигм, так как реальность функционирования медицинского знания и деятельности характеризуется сопряженностью субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Специфическим для медицинского познания и практики является тот факт, что объектом и субъектом всех актов выступает сам человек. Это роднит медицину со всем комплексом человековедческих наук. Однако в отличие от них, предмет медицинского исследования и объяснения является, пожалуй, самым многогранным и сложным по своей объективной природе. В центре внимания медицины находится нормальная и патологическая жизнедеятельность человека, а именно, его здоровье и болезнь. Будучи частью природы, живым существом, подчиненным общебиологическим законам, человек вместе с тем обладает сознанием и речью, является социальным субъектом, решающее влияние на которого оказывают культурно-ценностные основания жизнедеятельности. Такая исключительная сложность предмета медицинской науки обусловила столь же многостороннюю связь этой науки с другими отраслями разветвленного человеческого знания на протяжении всей своей истории. Медицина представляет собой сложный комплекс естественнонаучных и социально-гуманитарных научных знаний, опирающийся на всю совокупность научных представлений о живой и неживой природе, о человеке как биологическом и социальном существе, о человеческом обществе и культуре [4].

Характерной особенностью медицины является также то, что человек здесь не просто субъект и объект познания, он, прежде всего, индивид, желающий и страстно добывающийся здоровья. В истории медицины можно встретить такие когнитивные конструкции, факт существования которых с учетом одного лишь принципа объективной истины необъясним. Причина их живучести, кроется в двоякой функции объяснительных конструкций в медицине. Будучи когнитивной основой лечебных процедур, они в то же время сами по себе в качестве теорий, верований, взглядов, установок могут иметь элементы терапевтического действия, т. е. быть «средствами лечения».

Именно поэтому, когнитивный базис медицины всегда выходит за пределы естественнонаучной базы, а коммуникативная составляющая приобретает особое значение во взаимодействии медицины с другими формообразованиями культуры. Отсюда и четко выраженная духовно-ценностная составляющая медицинского знания, сопряженность клинического мышления деонтологии и ценностям биомедицинской этики.

Таким образом, медицина с самого начала своего существования не помещалась в узкие рамки отдельных парадигмальных трактовок науки и научной рациональности, а современная медицина как социо-, антропо-, психосоматическая медицина демонстрирует взаимодополнение социокогнитивной и коммуникативной парадигм, выступая прообразом науки будущего.

Литература:

1. Степин, В. С. Кризис современной цивилизации и проблема объединяющих ценностей / В. С. Степин // Национальная философия в глобальном мире : тезисы Первого белорусского философского конгресса / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Беларус. навука, 2017. – С. 353.

2. Порус, В. Н. Парадоксальная рациональность: очерки о научной рациональности / В. Н. Порус. – М. : Изд-во УРАО, 1999; Степин, В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.

3. Патнэм, Х. Разум, истина и история / Х. Патнэм. – М. : Праксис, 2002; Rorty, R. Science as Solidarity / Rorty R. Objectivity, Relativism, and Truth. – Cambridge, 1991; Habermas, J. Theorie des kommunikativen Handelns / J. Habermas // Handlungsrationalitat und gesellschaftliche Rationalisierung. – Frankfurt am Mai: Suhrkamp, 1981. Bd.1.

4. Кулик, С. П. Взаимосвязь философии и медицины / С. П. Кулик // История философии / С. П. Кулик, Н. У. Тиханович. – Витебск : ВГМУ, 2009. – С. 27–31.

ПЕНСІЙНАЕ ЗАБЕСПЯЧЭННЕ ІНВАЛІДАЎ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ Ў ПЕРШЫЯ ПАСЛЯВАЕННЫЯ ГАДЫ: ЦЯЖКАСЦІ І СУПЯРЭЧНАСЦІ

Марцынкевіч І.А.

УО «Вицебскі дзяржаўны медыцынскі універсітэт»

Адной з характэрных рыс штодзённасці пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны стаў рэзкі рост колькасці грамадзян, якія вярталіся з фронту з абмежаванымі фізічнымі магчымасцямі і не маглі нармальна існаваць без дапамогі збоку. Гэта абумовіла неабходнасць распрацоўкі заканадаўства па вырашэнні праблемы выплаты пенсій і матэрыяльных дапамог. Адразу пасля